

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ДК

56

В42

ВИЗАНТИЙСКИЙ ВРЕМЕННИК

Том XII

579/6

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА—1957

А. В. СОЛОВЬЕВ

ВИЗАНТИЙСКОЕ ИМЯ РОССИИ

1. ЛИТЕРАТУРА ВОПРОСА

В русском языке XIX и XX вв. наблюдается несогласованность между именем страны «Россия» и именем народа «русский». Это несоответствие часто удивляет иностранцев, поскольку в их языках его не замечается: они пользуются и для нашей страны и для народа именами образованными от одного корня — по большей части с гласной *y* (от основы *рус-*) или, в венгерском и польском, от основы на *o* (*рос-*). Лишь в новогреческом языке мы наблюдаем такое же колебание между обеими формами, как и в русском языке¹.

В 1868 г. украинский ученый М. А. Максимович в одной из своих статей остановился на этом вопросе, но рассмотрел лишь часть его².

В 1925 г. французский славист Антуан Мартель посвятил этой аномалии русского языка интересную статью, к сожалению слишком краткую и не свободную от ошибок³. Он проследил это явление лишь с XVI в. и не коснулся его византийских основ.

В 1940 г. византинист М. Я. Сюзюмов указал в очень краткой заметке на византийское происхождение формы «Рос»⁴. Однако его объяснение, что появление этой формы связано с упоминанием в пророчестве Иезе-

¹ В новогреческом языке существуют разнообразные варианты нашего имени. Литературными являются унаследованные от Византии формы Ῥωσία, ὁ Ῥώσιος, ἡ Ῥωσία, — ἴδιος, Ῥωτικός, μεγαλορρωτικός, μικρορρωτικός, λευκορρωτικός. Но наряду с ними в демотиическом, народном языке употребительны и формы на «у», например ἡ Ῥουσία, ὁ Ῥούσιος, ἡ Ῥούσα, Ῥούσιος (и ρούσιος) особенно в выражениях как «Ῥούσιον βούτιρο, Ῥούσιον σάρι, ὀψιλέ Ῥούσιον» (см. «Большую Греческую Энциклопедию», т. XXI, Афины, 1933 и Энциклопедический Словарь Элевтеродакиса, т. XI, Афины, 1931). Можно полагать, что и эти формы унаследованы от средневековья, где для X в. мы отметили их у Лиутпранда и Константина Багрянородного, а в XII в. в фонских актах. Но и развитие торговых связей с черноморскими портами в XIX в. могло усилить влияние живого русского языка на новогреческий.

² М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия и Малороссия в Западной Руси. Собрание сочинений, т. II, Киев, 1877, стр. 307—311.

³ Antoine Martel. Un point d'histoire du vocabulaire russe: Россия, русский. Mélanges Paul Boyer. Paris, 1925, p. 270—279. Например, странно для слависта утверждение, что в XVI в. появилось будто бы прилагательное «росийстый»: известно, что -ск изменяется в -ст перед гласными *и* и *ѣ*, а формы «рустин» в «рустей» (которые можно найти в начальной летописи) восходят к именительному падежу «русский» так же как «росийстей» к «росийский». Еще более странно утверждение, что небывалая форма «росийстей» образована под влиянием греческого Ῥωσιαιτί, которое является наречием, так же как ἑλληνιστί, а прилагательных Ῥωσιαιτός и ἑλληνιστός никогда не было.

⁴ М. Сюзюмов. К вопросу о происхождении слов Ῥώς, Ῥωσία, Россия, ВДИ, кн. 2(11), 1940, стр. 121—123.

киила князя Рос, не кажется нам убедительной: автор не отметил различия ударений в словах Ῥῶς и Ῥῶς.

В 1953 г. проф. М. Н. Тихомиров сообщил ценные данные из рукописей о появлении имени «Россия» в конце XV в., но и эта статья на четырех страницах не могла исчерпать вопроса⁵.

В одной из статей 1947 г. и мы уже касались византийских и славянских форм русского имени⁶, но только попутно, сейчас же ставим себе задачей проследить их параллельное существование за все время нашей истории.

2. РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ РУССКОГО ИМЕНИ В ВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

Впервые имя «Рос» (в форме Hros или Hrus) появляется в сирийском источнике конца VI века, в хронике Захарии Ритора⁷. Н. В. Пигулевская выяснила, что это известие о северных народах было почерпнуто из устного сообщения армян из Амиды, проживших в плену у гуннов; в армянском языке густое придыхание предшествует согласной —р— (Ῥῶρη передается как Hroша); поэтому имя «Рос» в этом источнике сохранено как Hros, что не отвечает правилам сирийского правописания⁸.

Конечно, могут еще быть сомнения, относится ли свидетельство Захарии Ритора к нашим предкам, но уже несомненно, что именно их имя — и в совершенно сходной форме Rhos — засвидетельствовало в Византии в 838 г. Мы имеем в виду известное сообщение Бертинской хроники о прибытии из Византии людей, называвших свое племя Rhos, ко двору императора Людовика в Ингельсгейм.

Итак, византийцы (и германский двор) слышали в имени Руси гласную о. Между тем все арабские источники с IX по XI в. (и позже) называют нашу страну Rūsiya, а народ — Rūs, всегда с долгим y⁹, а венгерцы, узнавшие Русь в конце IX в., называют ее и до сих пор Orosz, прибавив, по законам своего языка, гармоническую гласную к началу корня рос. Колебание между сродными долгими гласными о и у русского имени¹⁰ характерно для письменных памятников древнейшего периода.

Точная греческая транскрипция имени Руси появляется в проповедях патриарха Фотия в 860 г. и в его окружном послании 867 г. Следует обратить внимание, что оно всегда написано у него с омегой и обличенным, т. е. долгим ударением (циркумфлексом). Так будут писать его и позже в официальных актах.

⁵ М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия». ВИ, 1953, № 11, стр. 93—96.

⁶ А. В. Соловьев. Великая, Малая и Белая Русь. ВИ, 1947, № 7, стр. 24—38.

⁷ См. последнюю статью по этому вопросу Н. В. Пигулевской, Имя «Русь» в сирийском источнике VI века н. э. (в сб. «Академику Б. Д. Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952).

⁸ В армянском языке византийцы — Hromk, замок Рум-Кале на Евфрате назывался: Hrom-Gla. Recueil des histoires des Croisades. Documents Armeniens, I. P. 1869, p. 282. Уже Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903, S. 382 ff. поставил Hros Захарии Ритора в связь с греческой формой οἱ Ῥῶς.

⁹ V. Minor sky, in: «Encyclopedia of Islam», t. III. Leiden, 1936, p. 1181.

¹⁰ Эта долгая гласная о или у в византийских и арабских источниках IX и X вв. доказывает, что имя речки Рось, которое со времен Густынской летописи и Ломоносова постоянно связывают с именем Руси, не имеет с ним ничего общего. Оно постоянно склоняется в Ипатьевской летописи: «Ръси, на Рси, по Рси» (Ипат., стр. 51, 105, 344, 356 и т. д.), как и в «Слове о полку Игореве»; жители ее берегов называются «Поршане» (Ипат., стр. 230, 265 и 267). Ясно, что в X в. здесь еще была краткая глухая гласная «Ръсь», прояснившаяся под ударением лишь в XII в.; ср. Ръша=Орша (Ипат. стр. 117 и 203).

Первые византийские источники, упоминаящие о Руси, называют ее просто Ῥῶς: это имя собирательное обозначает племя, народ и остается несклоняемым, сочетаясь со множественным числом (так же как «Русь идоша, Русь реша»). Такие формы: οἱ Ῥῶς, ἐδὴν τῶν Ῥῶς мы встретим у патриарха Фотия, у патриарха Николая Мистика, у Симеона Логофета и у продолжателя Феофана.

Однако у Константина Багрянородного, писавшего в середине X в., уже больше различных форм русского имени. Он тоже пишет οἱ Ῥῶς иногда даже без члена — Ῥῶς, но чаще с членом. Он знает вероятно и прилагательное ῥωσικός, ибо образовал от него наречие ῥωσιστί. Нам неизвестно, как он называл отдельного русина, но Ольгу он называет Ῥωζένη. Наконец, у него впервые появляется имя Ῥωσία¹¹, на котором следует остановиться.

Как известно, греческий и латинский языки имели активный суффикс *-ia*, для обозначения различных стран. Уже в древнегреческом языке встречаются Ἀσία, Λυκία, Πελασγία, всегда с ударением на *i*. Тем же окончанием пользовались римляне, но с ударением на предыдущем слоге: Italia, Gallia, Graecia. В Византии количество таких названий увеличилось, благодаря внесению в язык администрации большого числа латинских имен: Ἰταλία, Δαλματία и др. Кроме того, легко создавались новые от имени данного народа. Так у Константина мы найдем имена стран Χαζαρία, Πατζιναχία и Βουλγαρία.

На первых страницах Повести временных лет находится около 50 таких имен с окончанием *-ия*: Сирия, Мидия, Аравия и др. Этот список заимствован из «Хронографа по великому изложению», составленного по Георгию Амартолу и Иоанну Малале. Несмотря на наличие таких многочисленных образцов, в древних наших летописях ни разу не встречаются имена «Росия» или «Русия», которые было бы легко образовать. Дело в том, что славянские языки пользуются, для обозначения самостоятельной страны, словом «земля», с соответственным прилагательным: Българская земля, Сръбска земля, Polska (ziemia), Hrvatska. Летопись Нестора знает уже под 862 и 911 годом название «Роусьская земля» и в тексте до изложения событий 1110 г. оно использовано для обозначения всей великой страны от Ладоги до Киева. В договорах 911 и 944 гг. «Русская земля» противопоставлена «Греческой земле», что вероятно передавалось по гречески Ῥωσία и Ῥωμανία¹².

Можно полагать, что слово Ῥωσία появилось уже в эпоху мирных переговоров 907 и 911 гг., но впервые оно засвидетельствовано у Константина Багрянородного. Последний знает и выражение ἔσω Ῥωσία, что по тогдашнему словоупотреблению обозначает «дальнюю», а не «внешнюю» Россию. Так как эта «дальняя Росия» обнимает все пространство от Новгорода до Киева, то надо полагать, что «ближней Россией» (ἡ ἔσω Ῥωσία) считались русские поселения в Тавриде, на Босфоре Киммерийском¹³.

Константин называет Игоря ἄρχων Ῥωσίας, Ольгу — ἀρχοντίσσα Ῥωσίας, а в формуляре писем к иностранным государям приводит и образец письма

¹¹ De Cerim., II, cap. 15 (Bonnae, 1829, p. 594 sq); De admin. imperio, cap. 9 (Воннае, 1840, p. 74 sq).

¹² В греческом языке выражение «Русская земля» встречается только в виде исключения. Так, например, Феодор Продром называет своего дядю Христопродрома, русского митрополита до 1089 г., — «γῆς Ῥωσικῆς πρόεδρος», PG, t. 133, col. 1412.

¹³ См. А. Soloviev. Н' ἘΞΩ ῬΩΣΙΑ. Вуз. XIII, 1938, p. 227—232. Полагаем, что и наименование болгарских бояр ἔσω βουλγαδες надо переводить «ближние бояре», а не «внутренние».

εις τὸν ἄρχοντα Ῥωσίας. Он не хочет называть его великим князем (μέγας ἄρχων), хотя этот титул принят в тексте договоров 911, 944 и 971 гг. Наряду с княгиней всей России он знает и многочисленных ἀρχοντίσσαι Ῥωσίας, т. е. русских княгинь, и ἄρχοντας Ῥωσίας, русских князей¹⁴.

Знаменательно однако, что наряду с этими многочисленными формами на -ο-, у Константина Багрянородного проскальзывают и форма с гласной -υ-, более близкая к народному произношению. Именно, он пишет: τῶν θ' Ῥουσιῶν χαραβίων (De cerim., 673). Очевидно в языке X в. слышалась и форма «οἱ Ῥούσιοι», которая встречается и у Лиутпранда, в описании его посольства в 968 г. в Царьград: он упоминает «Rusios quos alio nomine Nortmannos appellamus» и объясняет, что греки называли этот народ «руссами» по физическим их свойствам (quos a qualitate corporis Graeci vocant Ρουσιος); он пишет и «Rusorum naves»¹⁵.

Ясно, что в народном византийском произношении наряду с формой «рос» слышалось и «рус» и что греки отождествляли это имя с прилагательным ρούσιος (красный, рыжий), столь известным как название цирковой думы: δῆμος τοῦ Ῥουσιῶν, τῶν Ῥουσιῶν.

Несмотря на то, что этот народный вариант давал удобную склоняемую форму, он остался весьма редким. Мы найдем его затем лишь в афонских актах. Например, в описи имущества Русского монастыря в 1142 г.¹⁶ разные предметы: книги, шубы, шапки, полотенца, названы «русскими» (ῥούσικα). В подтвердительных актах передачи этого монастыря снова русским монахам в 1169 г. он назван μονή τῶν Ῥουσιῶν, а в 1182 г. — τῶν Ῥουσιῶν: следовательно, в простонародном языке употреблялась форма Ῥούσιος и Ῥούσιος. Однако в следующих подтверждениях 1188 и 1194 гг. афонские проты вернулись к литературной форме τῶν Ῥῶς¹⁷. В просторечии монастырь и по сей час называется Ῥουσικό.

Следует особенно отметить, что написание с циркумфлексом последовательно проведено через хрисулу императоров Константина X Дуки, Михаила VII Дуки, Никифора III Вотаниата и Алексея I Комнина, освобождавшие феодальные имения от постоя войск: Βαράγγων Ῥῶς, Ῥωσοβαράγγων или Ῥῶς Βαράγγων¹⁸. Возможно, что на это написание повлияло сопоставление его со средне-греческим словом ῥῶσις (здоровье, сила)¹⁹, образованным от того же глагола ἔρρωσα (аорист), от которого произведено классическое слово ῥῶμη (сила, крепость), связавшееся потом с именем Рима. Таким образом, византийские названия Рима и Руси могли в народной этимологии возводиться к одному корню, обозначающему «силу, крепость (душевную и телесную)»²⁰.

¹⁴ De admin. imperio, cap. 9, (p. 74); De cerim., II, 15, 48, (p. 594—597, 690).

¹⁵ MGH, Scriptores, t. III, p. 227 и 331.

¹⁶ О дате описи см. мою статью: Histoire du monastère Russe au Mont Athos. Byz., VIII, 1933, p. 218—219.

¹⁷ Акты Русского на св. Афоне монастыря. Киев, 1873, стр. 56, 70, 80; см. А. Soloviev. Histoire du monastère Russe au Mont Athos, p. 213—238.

¹⁸ Четыре хрисула: 1073, 1075, 1079 и 1088 гг. были изданы Миклошичем и Мюллером в Acta et diplomata Graeca medii aevi, VI, 2; V, 137, 143 и VI, 47; четыре других: 1060, 1079, 1081 и 1086 гг. (из архива Лавры) — К. Э. Цахариз-Лингенталем в Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences de Saint-Petersbourg, VII-e série, t. XLI, N 4, 1893, p. 74 sq.; переиздание см. G. Rouillard et P. Collo mp. Actes de Lavra (897—1178). Paris, 1937, № 28, 31, 37 и 41. В хрисуле 1088 г. склоняемая форма: Ῥῶσων, Βαράγγων, Κουλίγγων.

¹⁹ Это слово мы встречаем в словаре Зонары (XII в.). Zonarae Lexicon, ed. H. Tittmann, v. I. Lipsiae, 1808, p. 1625.

²⁰ Такая связь заметна в тексте Симеона Магистра, говорящем о происхождении народа Руси от «некоего сильного Роса» (ἀπὸ Ῥῶς τινος σφοδροῦ) — Theophanes Continuatus, Vonnae, 1838, p. 707.

Действительно, у большинства византийских историков и в официальных текстах мы видим написание Ῥῶς, с протяжным ударением (циркумфлексом). Именно таково правописание патриарха Фотия (860 и 867), в письмах патриарха Николая Мистика (около 910—925 г.)²¹, у Константина Багрянородного, у Льва Диакона, у Симеона Магистра, у продолжателя Феофана, в «трактате о лагерях» конца X в.²²

Однако наряду с этой правильной формой, появляется и написание Ῥῶς с острым или тупым ударением (в зависимости от места в предложении). Такое начертание явилось в связи с тем, что византийские книжники стали связывать северный народ с именем мифического «Гога, князя Роса и Магога» в 39 главе пророчества Иезекииля в греческом тексте Ветхого Завета. Следует напомнить, что в еврейском подлиннике такого имени нет; там сказано: «вот я на тебя, Гог, верховный глава (неси рош) Мешеха и Фувала»²³. Семьдесят александрийских толковников, переводчиков Библии на греческий язык, поняли «неси рош» как «князь Роша» и перевели «Ῥῶς, ἡγεμὼν τῆς Ῥῶς, Μεσεχ καὶ Θουβάλ». Между тем латинская Вульгата правильно перевела: «principem capitis Mesech et Thubal».

Этого, никогда не существовавшего князя Роса естественно было сопоставить с новым народом «Рос». Первым это сделал Лев Диакон, по поводу похода Святослава; он пишет: «говорят... что сей народ отважен до безумия, храбр, силен, что нападает на все соседние народы, что многие свидетельствуют и даже божественный Иезекииль о сем упоминает в следующих словах: «се аз навожу на тя Гога и Магога, князя Рос (ἀρχοντα Ῥῶς)»²⁴. Следует подчеркнуть, что псевдо-библейское имя Лев Диакон пишет с острым ударением, а имя нашего народа всюду с циркумфлексом, но предпочитает называть его тавроскифами.

Именно под влиянием пророчества Иезекииля некоторые писатели начинают вносить острое ударение в русское имя. Это написание преобладает у Георгия Кедрина (II, 316, 372, 383 и сл.) и у Никиты Хониата (стр. 122, 168, 691). Однако у них можно найти и написание с долгим ударением (Кедрин, II, 363). Такие же перебои можно заметить в издании продолжателя Феофана — три раза Ῥῶς, два раза Ῥῶς (стр. 196, 423, 481 и 342) и Зонары (Ῥῶς — II, 173, 210, но и Ῥῶς — III, 435, 476, 484 и сл.). Так как изданы обычно не подлинные рукописи, а поздние списки, то трудно сказать, какие формы были первоначальными: мы полагаем однако, что правильной была форма с циркумфлексом, засвидетельствованная в большинстве текстов. Она встречается позднее у Михаила Атталиота (стр. 254), у Цецеца (Hist. 881) и у Никифора Григоры (III, 113, 511 и др.).

Прилагательное обычно звучит ῥωσικός: у Льва Диакона (7 раз), у Атталиота, Михаила Пселла, Кедрина и Никифора Григоры. Впрочем, у Льва Диакона встречается три раза и написание ῥωσσιικός, с двумя с (стр. 103 и 106). Исключением является ῥωσιαικός у Георгия Амартола (стр. 914).

Несклоняемое имя Ῥῶς постепенно заменяется склоняемой формой Ῥῶσι или Ῥῶσιι: мы видели ее в афонских актах XII в.: ее можно найти у Евстафия Солунского (около 1170 г.)²⁴, у Михаила Глики (стр. 553 и 595) и у Иоанна Кантакузина (III, 92).

²¹ Nicolai Mystici epistola 22 ad Simeonem Bulgariae. PG, t. CXI, col. 151.

²² Tractatus de castrametatione, ed. R. Vari. Incerti scriptoris byzantini saeculi X Liher de re militari. Lipsiae, 1901; см. рец. Ю. Кулаковского в ВЗ, Bd. XI, 1902, S. 555.

²³ E. K ö n i g. Zur Vorgeschichte des Namens «Russen». Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Bd. 70. Leipzig, 1916, S. 92—96.

²⁴ В. Латышев. Известия древних греческих и латинских писателей о Скифии и Кавказе, т. 1, вып. 1, СПб., 1893, стр. 194.

Страна называется Ῥωσία: после Константина это имя встречается у Кедрина (II, 372, 478), у Зонары (II, 210, 214) и Григоры (I, 114, 516, 518) и в официальных актах. Русский митрополит всегда называется Ῥωσίας: такова уже подпись митрополита Феопемпта на синодском акте 1039 г.²⁵ В списках епархий мы найдем это имя на 60-м месте. Интересно, что появляются эпитеты Νέα Ῥωσία для Поднестровья (около 1060 г.) и Μεγάλη Ῥωσία для обозначения всей великой России, в XII в.²⁶

Наконец, у историка XIV в. Никифора Григоры (III, 199 и 511) и в XV в. у Сфрандзи (стр. 254—5) является написание Ῥωσσία с двумя с, вероятно под латинским влиянием.

3. ИМЯ «РОССИЯ» В СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Известно, что западноевропейские источники уже с XI в. называют нашу страну Russia, Ruscia, Ruzzia, реже Ruthenia. Не отмечено, однако, что они иногда пользуются и византийской формой «Россия», на чем следует остановиться.

Германский хронист середины XII в. Оттон Фрейзингенский приводит под 1142 г. письмо императора Иоанна Комнина германскому императору Конраду, в котором между прочим сказано, что Иоанн принял во внимание жалобу Конрада «de causa quae facta sunt (sic) in Rossia». Вот точно датированное появление имени «Россия» в латинском тексте, очевидно переведенном с греческого языка²⁷.

Тогда же во французской «Истории Иерусалима» XII в. сообщается, что под Никеей среди крестоносцев были витязи «de Polaine, de Rossie, de Norwegre» т. е. из Польши, России и Норвегии. Французский эпос XII—XIII вв. часто пользуется формой Rosie наряду с другими: Rousie, Roisie²⁸. В начале XIII в. император Фридрих II, венгерский король Бела IV и король чешский в своих письмах пишут Rossia²⁹. Можно полагать, что эта огласовка стала известна на Западе в результате развития венецианско-византийских торговых и дипломатических связей. Это особенно заметно в сочинении венецианца Марко Поло. Как известно, он не был лично в России, но его отец и дядя долго проживали в Согдае (Сурож) в Крыму, и вероятно по их рассказам он посвятил России одну из последних глав своего сочинения. Знаменательно, что в рукописи на

²⁵ E. Honigmann. Studies in Slavic Church History. Byzantion, t. XVII, 1947, p. 161.

²⁶ У Нила Доксонатра в 1143 г. и в списке епархий около 1170 г. PG, t. 132, col. 1105; H. Gelzer. Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften, t. XXI, S. 585.

²⁷ Ottonis Frisingensis Chronicon, I. VII (MGH. SS, t. XX, p. 364); перед тем Конрад жаловался Иоанну на Rutenos, задержавших его купцов. Вероятно, Rossia и Ruteni обозначают здесь не Киев, а Галицию, князь которой Владимирко в это время был вассалом (ἀπόσπονος) Византии. Cinnamus, Воннае, 1836, p. 115; F. Chalandon. Jean II Comnène (1118—1143) et Manuel I Comnène (1143—1180). Paris, 1912, p. 145; G. Vernadsky. Relations russo-byzantines au XII s. Byzantion, t. IV, p. 275.

²⁸ G. Lozinsky. La Russie dans la poésie française du Moyen Age. Rev. Et. Slaves, vol. IX, 1929, p. 254 sq.; ср. А. И. Дробинский. Русь и Восточная Европа во французском средневековом эпосе. Исторические записки, № 26, 1948, стр. 95 сл.

²⁹ Император жалуется на австрийского герцога, задержавшего подарки от русского князя (xenìa quoque, per ducem Rossiae nobis transmissa). С. Ербен. Regesta Bohemiae et Moraviae. P. I. Praegae, 1855, p. 360; Бела IV пишет в 1241 г. герцогу брауншвейгскому, что татары опустошили Cumania, Rossia nec non Polonia. С. Ербен. Op. cit., p. I, p. 493; то же пишет чешский король: А. Восзек. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae, Olomucii, 1841, III, p. 5.

французском языке, считающейся оригиналом, восемь раз сказано *Rosie*, а в первый раз даже — *Rosée*. В лучшей итальянской рукописи во всех девяти местах стоит: *Rosia*³⁰. Очевидно, это были формы, привычные в Суроже или Царьграде. Рубруквич, рассказывая о своем путешествии 1253 г., пишет, что в Сурож прибывают купцы «*de Rossia et terris aquilonaribus*».

Ценным источником для средневековой истории являются мореходные карты (портоланы), составленные итальянскими и каталонскими моряками, побывавшими в Византии и на Черном море. Древнейшая каталонская карта Анжелино Дулсерта 1339 г. рисует великую страну *Rossia* с городами Ростовом, Москвой и Рязанью; другая каталонская карта 1375 г. опять дает название *Rossia*, а на карте 1400 г. изображен над Москвой государь в палатке, с надписью: *rex Rossiae*.

На венецианской карте Андрея Бианки 1436 г. указаны: *Rosie*, *Rosie imperio* и *Rosie Magno*³¹. Вспомним, что еще Е. Голубинский обратил внимание на то, что целый ряд географических названий Черноморского побережья, образованных от этого корня, приведен в изданных Тафелем итальянских периплах XIV—XV вв.: остров *Rossa* к югу от устья Днестра, *Rossofar* к северу от Евпатории, *Rosso* или *fiume Rosso* вблизи устья Дона и *casale dei Rossi* к югу от Азова³². Итальянцы хорошо знали русское имя в его греческом произношении.

Отметим любопытный факт. В 1385 г. в один и тот же день великому князю Ягайлу было послано два письма одинакового содержания из Кенигсберга: в первом великий магистр ордена называет Ягайла *dominus Rusye* и говорит о его подданных *Litwinis et Rutenis*; между тем во втором маршал ордена, известный Конрад Валленрод пишет: *domino Rosie* и *subditos Litwanos et Rotenos*³³. Трудно объяснить, почему Валленрод пользуется такими своеобразными формами.

Произношение *Рос* проникает через Византию и Каталонию и в испанский язык. Путешественник Перо Тафур, побывавший в Константинополе в 1429 г., упоминает народ *Roxos* и страну *Roxia*³⁴.

На некоторых средневековых картах — например, на карте 1459 г. фра Мауро Камальдула — вместо одного общего названия нашей страны — указаны: на Днестре — *Rossia Rossa*, к северо-западу, под Литвой — *Rossia Negra*, на северо-востоке, у Москвы — *Rossia Biancha*, а над Новгородом — просто *Rossia*³⁵.

4. ИМЯ «РОССИЯ» НА РУСИ С XI ПО XIV в.

За все время до татарского нашествия и после него византийская огласовка русского имени «Рос/Россия» неизвестна русскому языку. Все памятники (за редчайшими исключениями) пользуются лишь формами «Русин,

³⁰ Le livre de Marco Polo rédigé en français en 1298, édité par M. G. Pauthen, t. II, Paris, 1865, p. 752—754, Marco Polo. Il Milione secondo il testo della „Crusca“ a cura di Dante Olivieri. Bari, 1912, p. 266—267.

³¹ N. A. E. Nordenskjöld, Periplus, Stockholm, 1897, tabl. IX et XII; J. Lelewel. Géographie du Moyen Âge, t. II, Bruxelles, 1852, p. 27 et 68. Тот же государь в мономаховой шапке изображен с надписью: *Rossia* на карте Фредуччи 1460-х годов; см. Argm. Cortezao. The Nautical Chart of 1424. Coimbra, 1954, tabl. VIII.

³² Е. Голубинский. История русской церкви, т. 1, М., 1901, стр. 42; ср. Constantini Porphyrogeneti De provinciis regni byzantini, ed. L. Tafel, Tubingae, 1847, p. 39, 40.

³³ A. Prochaska. Codex epistolaris Vitoldi. Cracoviae, 1882, p. 6, 7.

³⁴ Еще в 1622 г. испанец Отавио Сапиенца пишет: «*los Roxos vassalos de Polonia*»; см. В. Антонович и М. Драгоманов. Исторические песни Малорусского народа, т. 1. Киев, 1874, стр. 203.

³⁵ J. Lelewel. Géographie... Atlas. Bruxelles, 1850, pl. 33.

Русь, Русская земля». Это тем более удивительно, что греческая огласовка была известна в церковных и придворных кругах, поскольку они пользовались греческим языком, о чем свидетельствуют печати митрополитов и князей. Митрополиты, по большей части греки, имели печати с греческими надписями. Нам известны восемь печатей митрополитов XI—XIII вв.: Георгия (1060—1073), Ефрема (1055), Иоанна (1077—1089 или 1164—1166), две Никифора (1104—1121 или 1182—1198), Константина I или II (1156—1159 или 1167—1177), Кирилла (1225—1233) и безыменная золотая печать, которую Н. П. Лихачев склонен приписать Константину, а по нашему мнению она может принадлежать и митрополиту Алексею³⁶. На всех стоит в разных сочетаниях слово ΡΩΣΙΑ, а на четырех из них: Никифора, Константина, Кирилла и безыменной, титул гласит: ΠΑΣΗΣ ΡΩΣΙΑΣ. Однако в русских источниках митрополиты называются «русскими, Русской земли, всяя Руси» — греческая огласовка не имела еще влияния. Единственным примером ее в XII в. является Вопросание Кириково архиепископу Нифонту (до 1152 г.), где сказано, что «чернец, а не игумен воздвизает крест в монастыре въ Росьстѣмь, а въ Гречьстѣмь — игоумень»³⁷. Это противопоставление дает право предполагать, что говорится о монастырях на Афоне, и этим объясняется греческая огласовка прилагательного «росьский».

Известны и редкие княжеские печати с греческими легендами: жены Олега Тмутараканского Теофано Музалониссы ΑΡΧΟΝΤΙΣΣΗΣ ΡΩΣΙΑΣ³⁸, и недавно найденные в Белгородке печати великого князя Мстислава II (1167—1169) с титулом ΜΕΓΑΣ ΑΡΧΩΝ ΡΩΣΙΑΣ³⁹. Но и тут это пользование греческим именем в кругу князей не повлияло на их официальный титул, в составе которого вплоть до XIV в. оставалось «всей Русской земли» или «всяя Руси». Совершенно то же мы видим в Болгарии и Сербии: хотя государям и иерархам этих стран были хорошо известны греческие формы Βουλγαρία и Σερβία, они никогда не пользуются в славянских текстах этим именем: титул их всегда «всѣм Българомъ», «Българской земли» или «всѣм Сръблемъ», «всеи Сръбской земли»⁴⁰.

Однако в XIII в. появляется на Балканах новая форма русского имени, сочетавшая греко-латинское окончание со славянским корнем «рус». Это имя «Русия», впервые засвидетельствованное в письме деспота болгарского Якова Святослава русскому митрополиту Кириллу II в 1270 г., при посылке ему списка сербской Кормчей. В цветистом южнославянском стиле Кирилл назван здесь «протофроном», «архиепископом всея Руския земля», но и «учителем всеи Русин»⁴¹. Это удобное новообразование вошло постепенно в сербский и болгарский языки и осталось в них и по сей час. В Москве оно стало входить в XIV в. в титул великих князей и митрополитов (позже патриархов) и осталось в нем до 1654 г.

³⁶ Н. П. Лихачев. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики, вып. 2. Л., 1928, стр. 1—12. (Труды Музея Палеографии, II).

³⁷ Текст в Синодальной Кормчей 1282 г. Русская Историческая Библиотека, ч. VI. СПб., 1880, стр. 29.

³⁸ Хр. Лопарев. Византийская печать с именем русской княгини. ВВ, т. 1, 1894, стр. 159—166.

³⁹ Статьи Д. И. Блительда и Б. А. Рыбакова в журнале «Археология», т. III, Київ, 1950, стр. 102—118.

⁴⁰ Например, царь Душан подписывается на грамотах по-гречески: βασιλεὺς Σερβίας καὶ Ρωμανίας, но по-сербски: «царь Сръблемь и Гръкомь». Вообще, слово «Сербия» неизвестно сербским средневековым текстам, за исключением одного церковного памятника (XIV в.), о котором сообщил проф. Станое Станоевич в 1929 г. в газете «Политика».

⁴¹ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1879, стр. 12.

От XIV в. сохранилась довольно богатая переписка византийских патриархов и царей с русскими великими князьями, главным образом по вопросу о разделении и воссоединении митрополии всея Руси. В этой переписке постоянно упоминаются Ῥωσία, Μεγάλη Ῥωσία, Μικρά Ῥωσία, «христианский русский народ» (τῶν Ῥώσων χριστιανικὸν γένος)⁴². Самым интересным является то, что Иоанн Калита, Симеон Гордый, Иоанн II, Димитрий Донской и Василий последовательно называются в этих грамотах „Μέγας ῥήξ πάσης Ῥωσίας“ (великий король всей России). Так пишут не только патриархи, но даже царь Иоанн Кантакузин в 1347 г. Надо полагать, что это титулование не было односторонним, а что так писали сами великие князья в своих грамотах на греческом языке, адресованных в Византию и к сожалению не сохранившихся. Мы знаем, что не только грек Феогност, но и митрополит Алексей Плещеев подписывался по-гречески на своих русских грамотах и пользовался печатью с греческой легендой ΠΑΣΗΣ ΡΩΣΙΑΣ. Одиноким отзвуком этого влияния является золоченая печать Симеона Гордого на его завещании с русской надписью: «печать князя великого Симеона всея Росiи»⁴³. Однако в тексте грамот этим титулом пользуются очень редко, и он гласит по-старому «всея Руси».

В патриарших грамотах с 1397 г. появляются и любопытные сложные названия Λιθωρωσία для обозначения Литовской Руси⁴⁴, и Ῥωσοβλαχία для обозначения Бессарабии и Молдавии; говорится даже о народе «Росовлахов»⁴⁵. Опять таки, эти новые названия не отразились в русском языке.

5. РОКСОЛАНЫ И РОСАНЫ В ЭПОХУ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Увлечение классицизмом характерно для литературы Ренессанса, особенно с середины XV в. Историки и географы цитируют Плиния, Птолемея и Страбона. Как раньше в византийской литературе, так сейчас на Западе стараются называть народы именами их классических предшественников: Франция становится Галией, Польша — Сарматией, Россия — Скифией или Роксоланией. Это последнее имя, найденное в истории Страбона и поставленное в связь с византийским именем «Росия», породило целый ряд вариантов.

Около 1450 г. ученый Эней Сильвий Пикколомини в своем «Описании Европы» говорит о «Рутенах, которых Страбон, по-видимому, называл Росанами»⁴⁶, и описывает Великий Новгород как главный город этих Рутенов. Любопытно, что у Страбона нет имени Росаны: он знает лишь Роксаланов на берегах Мэотиды и упоминает Роксану, жену Александра Македонского. Вероятно Эней Сильвий воспользовался этим последним именем, а филологическая и генеалогическая свобода гуманистов позволила поставить имя Роксаны в связь с народом Роксаланов, и сочиненное таким образом название «Росаны» установило недостающее звено между именем Роксаланов и византийским именем «Россы».

⁴² MM, I et II; Русская историческая библиотека, т. VI, прилож., стр. 14, 28, 30 и др.

⁴³ Собрание Государственных грамот и договоров, ч. 1, М., 1813, стр. 38; следовало бы проверить по оригиналу, точно ли передана надпись, ибо С. М. Соловьев (История России, т. 1, стр. 1156) утверждает, что написано «всея Руси».

⁴⁴ MM, II, p. 280.

⁴⁵ Ibid., II, p. 241—244 (1393), p. 494 (1401).

⁴⁶ «Rutheni quos appellare Rosanos Strabo videtur, Lituani contermini sunt». Aeneae Sylvii Piccolomini Descriptio Europae, cap. XXV.I. (Opera quae extant omnia... Basileae, 1551). Имя Rutheni становится тоже популярным, благодаря авторитету Цезаря, у которого оно встречается («De bello Gallico», I, 45).

В 1501 г. один римский кардинал приветствует усилия короля польского Александра обратить в католичество своих русских подданных и просит ему власть над всей Россией в следующих словах: «власть над всей страной Росоланией и над Сарматией даже по ту сторону Танаиса (Дона)»⁴⁷.

В 1506 г. Рафаил Вольтерра пишет, что «Роксоланы у Плиния и Птолемея, Роксаны у Страбона ныне называются Рутенами: они делятся на Белых, со столицей Москвой» и Великим Новгородом, и на Червоных (Rubri), подвластных Польше⁴⁸.

Дубровчанин Цриевич (Церва Туберо) в своих Комментариях (1520-е годы) называет русский народ не только Rhoxolani, но еще новыми именами Roxani, Rhaxani, Rhaxini, чтобы поставить их имя в связь с именем реки Rha (Волги)⁴⁹.

В 1526 г. ученый Иоганн Фабер из Тюбингена пишет о москвитях: «Я нахожу, что тот народ, который мы называем Москвитами, по свидетельству Плиния назывался Роксаланами; их с изменением одной буквы Птолемей называет Росоланами на восьмой карте Европы, а отчасти и Страбон. Они же давно уже зовутся Рутенами»⁵⁰.

Почти каждый польский писатель XVI в. упоминает Роксоланов, и это имя приобретает у них два значения. Известно, что имя Russia употреблялось поляками с XIV в. в двух смыслах: с одной стороны — это вся страна населенная русским народом, а в узком смысле слова это лишь Галицкая Русь, этот palatinatus Russiae (Ruskie województwo). Так и Роксолания может обозначать всю Россию, а часто только Галицию, хотя она весьма далека от Азовского моря. Например историк Дециуш (родом итальянец) пишет Russia и Rutheni, но когда он говорит Roxolani et Podolitae, то ясно, что это галичане и подоляне⁵¹. Ваповский в 1535 г. называет Львов Leopolis Roxiae metropolis, но говорит и о всей Руси: Roxani ritus graecanici homines, Roxanici generis. Писатель Станислав Оржеховский, мать которого была русинка из Перемышля, пишет в 1562 г.: «Est mihi genitrix Polonia, procreatrix Ecclesia, altria (кормилица) Roxolania, patria Peremislia», он называет русинов «gens Graecorum Ruthenorum in Roxolania».

Поэт Ян Красинский пишет в 1574 г. что «Роксолания достигает до Карпатских гор недалеко от города Кракова»: это опять Галиция⁵². Однако другие писатели придают этому имени более широкий смысл. Например, Мартин Бельский, подобно Длугошу, связывает его со всем русским народом, хотя и считает наиболее вероятным происхождением имени народа от «России—Рассей», от рассеяния по большей части Европы и Азии. Поэт Ян Кохановский пользуется, наряду с именем Роксолан, и новой, полугреческой формой «Россаны» с двумя с⁵³.

⁴⁷ «Universae Rosolanae provinciae dominatus et Sarmatiae etiam trans Tanaim imperium... vobis eventurum est». A. Lewicki. Codex epistolaris saeculi XV, t. III. Cracovia, 1901, p. 494 (=Monumenta Medii Aevi historica res gestas Poloniae, t. XIV).

⁴⁸ Commentariorum Urbanorum Raphaelis Volaterrani 38 libri. Basileae, 1530 (л. 83 об.).

⁴⁹ Ludovici Tuberonis Commentarii, ed. Schwandtner (Scriptores rerum hungaricarum, t. II. Vindobonae, 1746, p. 119, 120).

⁵⁰ Johannes Faber. Moscovitarum religio. Basileae, 1526, p. 5.

⁵¹ J. L. Decii De Sigismundi Regis temporibus liber a. 1521, ed. W. Czermak. Krasow, 1901, p. 13, 115, 119, 125.

⁵² «Roxolania quae Carpathios montes non longe ab urbe attingit Cracovia» — Б. Барвинський. Польська персоналіфікація «України» з 1644 р., Записки Наукового Товариства імені Шевченка, № 121, Львів, стр. 121.

⁵³ «To Rossani zkad Ruski naród mianowano» (см. И. Первольф. Славяне и их взаимные отношения и связи, т. II, Варшава, 1888, стр. 162).

И византийское имя «Россия» встречается у некоторых писателей этой эпохи.

Так, итальянец П. Биззаро пишет, что в 1573 г. скифы (то есть турки) опустошили Россию и Подолию, подвластные сарматскому королю⁵⁴. И здесь «Россия» обозначает именно Галицию.

Наконец Матвей Стрыйковский в 1582 г. повторяет, что «русаки» это древние Сарматы-Роксоланы-Роксаны, названные вероятно от библейского Роса: византийцы называли их «Россия», но москвичи производят это имя от понятия «рассеяние», и действительно «русские или росейские народы рассеялись по всей Европе и Азии». Мы видим, что Стрыйковский собрал вместе все предыдущие гипотезы. Популярность сочинений Бельского и Стрыйковского содействовала распространению этих гипотез и у русских книжников XVII в.

6. НОВЫЕ ФОРМЫ РУССКОГО ИМЕНИ В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XV И XVI ВЕКОВ

Византийские формы русского имени появляются в славянской огласовке прежде всего на Балканском полуострове, а оттуда и в Литовской Руси. Так в 1387 г., когда митрополит Киприан Цамблак собирался ехать из Царьграда на Русь, для него была написана в Студийской обители книга «митрополиту Киевскому и всеа Росiа»⁵⁵; влияние византийского титула *πάσης Ρωσίας* здесь несомненно. В 1419 г. в Сербии была отмечена кончина Григория Цамблака «митрополита Росискаго»⁵⁶. Оба Цамблака, дядя и племянник, принадлежали к знатному болгарскому роду из Тырнова и были известны своей приверженностью византийской культуре. Греческий и болгарский языки были им одинаково близки и влияли на стиль сочинений Григория Цамблака, представителя школы Евфимия Тырновского.

Вероятно в Киеве, в 1410 или 1415 г., Григорий произносит «Слово надгробное Куприану архіепископу Російскому» и называет своего дядю «светило Російской земли», а себя «митрополит Киеву и всеа дръжавы Литовския»⁵⁷, но он претендует и на титул «всеа Росiи». Из многочисленных «Слов», написанных им до 1419 г., четыре названы «Григорiа архіепископа Російскаго», а два «Григорiа епископа Російскаго»⁵⁸; наконец, «Стих на целование» празднику Успения имеет надпись: «творение кир-Григорiа Росiйскаго, Цамблака»⁵⁹. Итак, Григорий Цамблак в Литовской Руси (в Вильне и Киеве) последовательно пользуется прилагательным «росийский». После этого мы встречаем на литовской почве титул митрополита Исидора «всеа Росеи» в тексте его грамоты 1441 г. и на его печати⁶⁰. Греческая форма «Росия» уже стала произноситься «Росея» по известному

⁵⁴ «per Rossiam et Podoliam», «postremo palatinatum Rossiae in quodam oppido obsederunt». — Petrus Bizarus. De bello Pannonico, ed. J. G. Schwandtner. Scriptores rerum Hungaricarum, t. I. Vindobonae, 1746, p. 715—716.

⁵⁵ Е. Голубинский. История русской церкви, т. II. М., 1900, стр. 320.

⁵⁶ Л. Стојановић. Записи и натписи, т. III. Београд, 1906, стр. 47.

⁵⁷ А. В. Горский и К. И. Невоструев. Описание славянских рукописей Моск. Синод. Библиотеки, отд. 2, (Прибавление). М., 1862, стр. 139; А. Яцимирский. Григорий Цамблак. СПб., 1904, стр. 164—167. Мы не разделяем гипотезы А. И. Яцимирского, что Григорий будто бы жил после 1419 г.

⁵⁸ А. В. Горский и К. И. Невоструев. Ук. соч., стр. 136, 137 (рукопись № 235, л. 163, 179, 197, 205 и 107, 173).

⁵⁹ А. Яцимирский. Ук. соч., стр. 210.

⁶⁰ Чтения в ОИДР, кн. 1, стр. 13.

правилу великорусской речи: общеславянское и перед нотой переходит в е⁶¹. Мы уже отметили единичный случай формы «Rosée» у Марко Поло в 1298 г.: она вероятно отражала живое произношение.

В Академическом списке 1440-х годов стоит заголовок «Правда Росьская», тогда как во всех остальных списках, начиная с Синодального 1282 г., сказано «Правда Роусьская», да и в самом Академическом дальше стоит «Правда оуоставлена Роуськой земли». Поэтому можно предполагать опisku — пропуск надстрочного у над о⁶². Если же это не описка, то это первый случай новой стилизации русского имени в Московской Руси.

Вообще же в XV в. Московская Русь крепко держится народных форм «Русь, Русин, Русская земля», но принимает и южнославянскую форму «Русия» (особенно в титуле «господарь всея Русии»).

Но вот в 1464 г. митрополит Феодосий пишет послание «по совету самодержца великого князя Ивана Васильевича всея Русии» и датирует его «в преименитом и богохранимом граде Москве, великаго Росийскаго самодержства скипетра и места духовнаго»⁶³. Здесь, несомненно, под южнославянским влиянием, слово «Росийский» появляется в сочетании с величавыми понятиями «скипетра и самодержства». Царьград и славянские царства пали, и эти понятия стали связываться с Москвой.

До падения Византии Русь не пользовалась византийской формой своего имени. Но приезд Софии Палеолог в 1472 г. с греками-дипломатами в своей свите, появление в Москве богатого собрания греческих рукописей, деятельность Максима Грека — все это расширяло знакомство с греческим языком и содействовало распространению греческой огласовки русского имени.

Уже в 1485 г. «Еллинский летописец» называет прежних государей «великий князь всея Росии», а указанная М. Н. Тихомировым Уваровская рукопись (около 1500 г.) называет «Росией» даже древнюю Русь и говорит о Юрике, что он «прият Росийскую область (т. е. власть)»⁶⁴. Известны монеты Ивана III с легендой «господарь всея Росии»⁶⁵. В то же время, в 1509 г. на церковном соборе в Вильне митрополит Иосиф Солтан, продолжая традицию Исидора, называет себя «Киевским и всея Росии»⁶⁶. Бывший киевский митрополит Спиридон-Савва пишет при Василии III сказание о Мономаховом венце и утверждает, что Владимир Мономах принял этот венец из Византии как «царь Великия Росия», а что его потомок в 12-м колене Василий III есть «вольный самодержец, царь Великия Росия». Псковской старец Филофей говорит о «великой Русии», но в послании к Мисюрю Мунехину, около 1517 г. написал: «то есть Росейское царство»⁶⁷.

Что произношение «Росия» и «Росея» стало достаточно известным московским книжникам времен Василия III (сына Софии Палеолог), доказывает свидетельство Герберштейна, побывавшего в Москве в 1519 и 1529 гг. Приводя разные слышанные им мнения о происхождении русского имени: от Лехова брата Русса, от города Старой Руссы и от красного

⁶¹ Например, бий/бей, лий/лей, змий/змей, славий/соловей. Поэтому Индия/Индия дает индеец, индийский, армия/армея — армеец, армейский, а Россия/Росея — росейский.

⁶² О датировке Академического списка см. «Правда Русская», изд. АН СССР, т. 1, М., 1940, стр. 67.

⁶³ Русская историческая библиотека, т. VI, стр. 927.

⁶⁴ М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия», стр. 94.

⁶⁵ А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 года, № 90; см. М. Н. Тихомиров. Ук. соч., стр. 95.

⁶⁶ Акты Исторические, относящиеся к России, собр. А. И. Тургеневым, т. 1. СПб., 1841, № 289.

⁶⁷ В. Малинин. Старец Филофей. Одесса, 1901, прилож., стр. 45 и 62.

цвета (a fusco colore, очевидно, от греческого *φουστικός*), он продолжает: «Многие полагают, что Руссия прозвана от Роксалинии. Но Москвичи отвергают эти предполагаемые мнения, как несогласные с истиной, подтверждая тем, что их народ издревле назван Россеея, то есть народом рассеянным или разбросанным, потому что Россеея, на языке Руссов, значит рассеяние»⁶⁸.

Начиная с венчания на царство Ивана IV, греческая форма русского имени встречается чаще. В самом чине венчания 1547 г. говорится о царстве «всєя Роусиѣ» и даже «всєа Рѣсиѣ», но один раз сказано «скипетр великаго царства Росийскаго»⁶⁹. Вероятно под влиянием митрополита Макария прилагательное «российский» появляется и в Стоглаве 1550 г.⁷⁰, в Степенной книге 1552 г. (заголовок «Сказание о святом благочестии Росийских началодержец», венчание Владимира Мономаха «Росийскаго царя», «в Росийском царствии») ⁷¹, появляется в Сказании о Муромской епископии Ермолая Прегрешного 1550-х годов⁷². Все это образцы «высокого стиля», насыщенного славянизмами. Сам Иван Грозный любит пользоваться торжественным прилагательным «росийский». Так, в стихирах, сочиненных им в 1560-х годах, он называет себя: «царь Иоанн деспот Росийский»⁷³, в своем первом послании князю Курбскому 1564 г. говорит о «Росийской земле», о «России» и гордо помечает его «во вселенней Росийстей царствующаго православнога града Москвы»⁷⁴. Любопытно, что князь Курбский говорит по-простонародному, по былинному о «Русской земле», о «Святорусской земле»⁷⁵, но царь Иван в своем величии датирует каждое послание «царств наших Росийскаго 26, Казанскаго 20, Астороханскаго 18 лета», посылает послание шведскому королю от «скифтродержателя Росийскаго царства», а в послании князю А. Полубенскому говорит о том, что «в Росийской земле воздвиге ее царствие сие еже Августа кесаря» и что сын Рюрика Игорь в Киеве «царские скифтры Росии положи»⁷⁶. Рядом с этим, царь Иван упоминает и «Рускую землю» и народ Русь, но когда он говорит о царстве и скипетре, эти понятия сочетаются с византийским именем: «Росия, росийский»; он находит в нем больше величия.

В предисловии и послесловии к первопечатному московскому Апостолу 1564 г. Иван Федоров упоминает, наряду с титулом «всєа Русин», и «Великую Росию»⁷⁷. Позже, напечатав в 1581 г. на Волыни Острожскую

⁶⁸ С. Герберштейн. Записки о Московии, пер. И. Анонимова, СПб., 1866, стр. 7. «Plerique a Roxolaniis Russos cognominatos esse putant. Mosci reputant, asserentes Rosseiam antiquitus appellare: Rosseia etenim, Rutenorum lingua, disseminatio vel dispersio interpretatur», S. Herberstein. Rerum Moscovitarum commentarii, Basileae, 1549, p. 1.

⁶⁹ Издал Е. Барсов в Чтениях ОИДР. М., 1883, кн. 1, стр. 39—41 и 47. Любопытное, ложно-церковнославянское написание «всєа Рѣсиѣ» находим в подлинной подписи митрополита Макария уже в 1545 г.: фотоснимок см. А. Нечволодов. Сказания о Русской земле, ч. IV. СПб., 1913, стр. 43.

⁷⁰ «Всєа Русии самодержец», но «Росийскаго царствия» (три раза). Наказные списки соборного уложения 1551 г. или Стоглава, изд. И. Беляева. М., 1863, стр. 19, 20, 30.

⁷¹ ПСРЛ, т. XXI, стр. 5 и сл.

⁷² Издал И. А. Шляпкин в Сборнике статей в честь С. Ф. Платонова. СПб., 1911, стр. 563.

⁷³ Архим. Леонид. Стихиры положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна IV. Изд. О-ва любит. Др. Письм. СПб., 1886, стр. 3.

⁷⁴ Послания Ивана Грозного. М., 1951, стр. 144.

⁷⁵ Сказания князя Курбского, ч. 1. СПб., 1833, стр. 14, 57.

⁷⁶ Послания Ивана Грозного. М., 1951, стр. 144, 147, 161, 201, 205, 208—211.

⁷⁷ Отметим перебои. В предисловии Иван Федоров пишет: «повелением... всея Великия Росия самодержца и благословением преосв. Макария митрополита всея Русии»,

Библию, он подчеркивает, что он «з Москвы — ἐκ τῆς Μεγάλης Ῥωσίας». Тогда же, князь А. М. Курбский предпринял на Волыни перевод творений святых отцов, имея в виду «единоплеменную Россию, весь славянский язык»⁷⁸. Впервые здесь имя «Россия» отрывается от царства и должно обозначать все страны, населенные православным народом в Литовской и Московской Руси. Но для данного периода это еще не характерно.

По смерти Ивана Грозного, слово «Росия» появляется в чине венчания царя Федора в 1584 г. Рядом с титулом митрополита «всея Русии» царь назван «всея Росия». Указано, что Иван Васильевич был «государь и самодержец всея Великия Росия» и что прежние великие князья передавали своим сыновьям «царство и великое княжество Великия Росия». Термин «Российское царство» употреблен в широком смысле: он обнимает великие княжения Владимирское, Московское, Новгородское, царства Казанское и Астраханское, все «государства»⁷⁹. Так его будут понимать и в Смутное время.

7. ВИЗАНТИЙСКИЕ ТЕРМИНЫ В МОСКОВСКОЙ РУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В первой половине XVII в. в Московской Руси нет еще школ, где преподавался бы греческий язык, но частое общение с представителями греческого и украинского духовенства содействует проникновению указанных византийских форм нашего имени, особенно в полуофициальных и книжных текстах.

Так надпись на колокольне Ивана Великого 1600 г. называет Бориса Годунова «царем всея России», а его сына «царевичем всея России», но в официальных грамотах и указах остается старый титул «всея Русии»⁸⁰.

Первый Лжедмитрий, вероятно благодаря своему западному воспитанию и окружению, любит пышные титулы. В письме к шведскому королю он называет себя: «Мы пресветлейший и непобедимейший монарх Димитрий Иванович, божиею милостью цесарь и великий князь всея России и всех Татарских царств» и т. д.⁸¹ Другая его грамота гласит: «Се яз царь и вел. князь Димитрий Иванович всея Русии. . . самодержец и вседержитель Российскаго государства. . . единый подсолнечный христианский царь»⁸². На пушке, вылитой в его краткое царствование, сказано: «Повелением великаго государя царя и вел. князя Дмитрия Ивановича всея великия Росiа самодержца»⁸³, а на мортيره: «всея Великия Россiи самодержец»⁸⁴.

И царь Василий Шуйский начинает пользоваться той же традицией, идущей еще от Ивана Грозного. В первой своей окружной грамоте 6 июня 1606 г. он объясняет, что «милосердый бог, призва своею милостью на Российское государство. . . избрал на Российское государство нас. . . всеа Руси самодержца»⁸⁵, а патриарх Гермоген в грамоте того же года пишет,

а в послесловии, наоборот, «царя всея Русии. . . при арх. Афанасии митрополите всея Росия». Ф. Буслаяев, Историческая хрестоматия церковно-славянского и древнерусского языков. М., 1861, стр. 232—234.

⁷⁸ Чтения ОИДР. М., 1888, кн. 1, стр. 72.

⁷⁹ Собр. государственных грамот и договоров, ч. II. М., 1819, стр. 75; см. М. Н. Тихомиров. О происхождении названия «Россия», стр. 95.

⁸⁰ См. в издании «Временник Ивана Тимофеева». М., 1952, стр. 485.

⁸¹ Собр. государственных грамот и договоров, ч. II, стр. 227.

⁸² Акты Исторические. . . , т. II, № 111.

⁸³ Н. Мурзакевич. О пушечном литейном искусстве в России. ЖМНП, ч. 19, 1838, стр. 540.

⁸⁴ Рисунки одежды и вооружения российских войск. М., 1849, стр. 146.

⁸⁵ Акты Археогр. эксп. II. СПб., 1837, № 48.

что «над Московским государством и на всей Великой Росийской земли учинилась неудобьсказуема напасть»⁸⁶. Впервые старый термин «Русская земля» заменен более торжественным «Росийская земля». Появляется и новое словообразование «всероссийский»: именно, в 1608 г. боярин Ф. Шереметев пишет царю Шуйскому: «дал бог на Всероссийское государство тебя... государя»⁸⁷.

Разные повести о Смутном времени охотно пользуются новым величавым термином. Так, сказание о перенесении мощей царевича Димитрия, составленное после 1606 г., говорит о Борисе, что он «держал скипетр Росийского царствия»⁸⁸. Написанная в декабре 1610 или январе 1611 г. «Новая повесть о преславном Росийском царстве и великом государстве Московском» охотно повторяет: «вся великая Росия, Росийское великое государство, великое Росийское царство»⁸⁹. Уже в самом заглавии можно заметить, что «Росийское царство» шире чем «Московское государство», что было отмечено еще С. Ф. Платоновым⁹⁰. Это различие заметно на земской печати великого ополчения 1612 г., где легенда гласит: «Великие Россііскіе державы Московско[го] г[осу]д[арства] печать»⁹¹.

Грамота об избрании Михаила на царство 19 февраля 1613 г. говорит то о «всенародном множестве всего Московского государства», то о «скипетре великого Росийского царствия». Более широкий (имперский) смысл последнего выражения особенно ясен в словах: «обрали на Владимирское и на Московское и на Ноугородцкое государства, и на царства Казанское и Астроханское и Сибирское, и на все великие и преславные государства Росийскаго царствия»⁹².

Еще при Федоре Иоанновиче новые формы появляются в единичных текстах. Так, надписи на кремлевских пушках⁹³, вылитых мастером Андреем Чоховым, сперва говорят о государе «всей Руси» (1577, 1581), но в 1586 г. сказано «всей Великия Росия», а в 1590 г. мы найдем на четырех пушках четыре разные начертания: «всей Росии, вся Росия, вся Росии, вся Руссии», — настолько еще не установлено правописание нового термина. Записи книжников отличаются той же непоследовательностью. Например, послесловие к Синодальному списку Мерила Праведного восхваляет «правлящаго скипетр великаго Росейскаго царства... Федора Ивано-

⁸⁶ Акты Археогр. эксп. II, № 58.

⁸⁷ Чтения ОИДР. М., 1915, кн. 2, стр. 202; отмечено М. Н. Тихомировым, (Ук. соч., стр. 95).

⁸⁸ А. И. Яковлев. Безумное молчание. Сборник статей посв. В. О. Ключевскому. М., 1909, стр. 886.

⁸⁹ Н. К. Гудзий. Хрестоматия по древне-русской литературе, изд. 6. М., 1955, стр. 306—314.

⁹⁰ «В XVI и XVII вв. наши предки «государствами» называли те области, которые были когда-то самостоятельными политическими единицами и затем вошли в состав Московского государства. С этой точки зрения тогда существовало «Новгородское государство», «Казанское государство», а «Московское государство» часто обозначало собственно Москву с ее уездом. Если же хотели выразить понятие всего государства в нашем смысле, то говорили: «все великие государства Росийского царствия» или просто «Росийское царство». Любопытно, что Василий Шуйский совсем не употреблял этих последних выражений, говоря об избрании своем; выбирали его «всякие люди Московского государства», а не «все люди всех государств» «Росийского великого царствия», как бы следовало сказать и как писали и говорили при избрании Михаила Федоровича в 1613 г. В этом, пожалуй, можно видеть осторожность со стороны Шуйского». С. Ф. Платонов. Лекции по русской истории, изд. 7. СПб., 1910, стр. 245.

⁹¹ Чтения ОИДР. М., 1913, кн. 4, смесь, стр. 34.

⁹² Собр. государственных грамот и договоров, ч. 1, стр. 599 и 614; отмечено М. Н. Тихомировым (О происхождении названия „Россия“, стр. 96).

⁹³ Описаны Н. Мурзакевичем («О пушечном литейном искусстве в России», стр. 535—540).

вича всея Русии самодержца... и митр. Дионисия всея Росиа»⁹⁴, а запись в Годуновской Кормчей величает царя «правлящаго всея Российския державы скифетр», боярина Б. Ф. Годунова как «предстателя Российскаго солнцу круга», но патриарху дает старый титул «всея Русии»⁹⁵.

8. БРАТСКИЕ ШКОЛЫ И «ЭЛЛИНО-СЛАВЯНСКОЕ» ПРОСВЕЩЕНИЕ

В конце XVI в., в борьбе против колонизации и подчинения римскому папе, во Львове, Вильне, Луцке и других городах Речи Посполитой создаются с просветительными целями демократические церковные братства⁹⁶. Открытие школ и издание книг было их главной заботой.

Первым был утвержден устав Львовской братской школы (1 января 1586 г.). Его греческий текст был составлен архиепископом Элассонским Арсением, первым ректором этой школы. В переводе устава сказано, что училище открыто старанием «всего братства Львовскаго... и всего посполитаго народа Российскаго»⁹⁷. Под греческим влиянием, впервые в Галиции, этом «Руском воеводстве» (*palatipatus Russiae*) прозвучало слово «Российский». Но в отличие от Москвы, где слово «росийский» связано со скипетром и царством, во Львове и в других братствах оно приобретает демократическую окраску: оно обозначает простой («посполитый») народ, борющийся за свою культуру против ополячения. Этот оттенок чувствуется и в заглавии новой грамматики «Аделфотис. Грамматика доброглаголиваго еллинословенскаго языка... ко наказанию (т. е. поучению) многоименитому Российскому роду», составленной в 1591 г. при участии того же ректора Арсения⁹⁸. В 1592 г. львовское братство обращается (при посредстве грека митрополита Дионисия) за помощью к царю Федору, ссылаясь на родство с «многopleменитым родом Российским»⁹⁹, а митрополит Михаил Рагоза в окружном послании того же 1592 г. говорит о недостатке учения «словенскаго российскаго языка»¹⁰⁰. Итак, наряду с «росийским народом» появилось новое понятие — «росийский язык».

Получив щедрую помощь из Москвы, Львовское братство оставило в куполе ставропигиального храма надпись: «Пресветлый царь и великий князь Москвороссии Федор Иванович бысть благодетель церкви»¹⁰¹. На византийский лад создано удачное сложное слово «Москвороссия», оставшееся однако исключением.

В XVII в., в связи с развитием «еллинословенского» просвещения, ученое имя «Росия» в разных его вариантах приобретает все большее распространение, вытесняя имя «Русь» в пределах Речи Посполитой и имена «Русская земля» и «Русия» в Московской Руси.

В Вильне униатский митрополит Ипатий Потей в 1600—1608 гг. носит

⁹⁴ Правда Русская, изд. АН СССР, т. 1, М.—Л., 1940. стр. 101.

⁹⁵ Там же, стр. 146.

⁹⁶ См. прекрасную работу проф. Е. Н. Медынского «Братские школы Украины и Белоруссии в XVI—XVII вв. и их роль в воссоединении Украины с Россией». М., 1954.

⁹⁷ Е. Н. Медынский. Указ. соч., стр. 126. Греческий текст устава напечатан в сборнике: *Diplomata statutaria a Patriarchis Orientalibus Confraternitatu Stauropigiante Leopoliensi annis 1586—1592 data*. Leopoli, 1895.

⁹⁸ М. А. Максимович. Об употреблении названий Россия и Малороссия в Западной Руси. Собрание сочинений, т. II. Киев, 1877, стр. 308.

⁹⁹ «К православному царю Феодору Иоанновичу самодержавному господарю Северския страны великоименитаго рода Российска, от него же обретается в Львове род Российский и Греческий». Акты Зап. России, IV, стр. 47.

¹⁰⁰ Акты Западной России, IV, 42.

¹⁰¹ Юбилейный сборник 350-летия Львовской Ставропигии, ч. II. Львов, 1937, стр. 51.

титул «митрополита всея России». Он же напечатал в 1605 г. в Вильне подложное послание «Российских Словян, великородного и многого Словенского языка», адресованное будто бы еще в 1476 г. римскому папе¹⁰².

В предисловии к учительному Евангелию, напечатанному в 1616 г. в Евве (к югу от Вильны) на средства кн. Богдана Огинского, сказано, что оно «на все широкии славнаго и старожитнаго народу российскаго краины разослано»¹⁰³. Понятие «российский народ», таким образом относится здесь прежде всего к белоруссам, но обнимает и украинцев и великоруссов. И на Волини, принадлежавшей в это время польской короне, так же говорят о «российском народе». Так, в 1614 г. жители города Ратна пишут митрополиту Иосифу Рутскому: «отче архиепископе всего Российскаго языка», а в 1619 г. Кирилл Ставровецкий напечатал в местечке Рохманове учительное евангелие «ради спасения братии моей рода моего Российскаго».

Но больше всего говорят и пишут о России в Киеве, ставшем опять культурным центром. Основательница Богоявленского братства, Анна Гулевич, учреждает в 1615 г. братство «правовѣрным и благочестивым христианом народу Российскаго, в повѣтъх воеводств Киевского, Волынскаго и Брацлавскаго», а в реестре братском в том же году сказано: «начинаем сие братство... в Киеве... на утѣшение... нашему Российскому роду». Первая книга, напечатанная в Киеве, часослов Захарии Копыстенского (1617) обращается к читателю «от нарочитых мест в России Кийовских»¹⁰⁴. В 1619 г. Памва Берында в предисловии к Анфологиону говорит о Печерской лавре: «матерь твоя в России Малой», а в 1627 г. издает свой «Лексикон славенороссийский». Итак, наряду с формой «российский» появляется еще более греческая форма «росский», которую Памва печатает с омегой, как Ῥωσσοϛ¹⁰⁵. Появляется и чисто-греческое слово «Росс» и византийские понятия «Великой и Малой России» (уже у Ивана Вишенского около 1600 г.). Это новое имя «Росс» быстро входит в обиход. Его знает Захария Копыстенский, говоря «мы Россове». В виршах на смерть гетмана Сагайдачного в 1622 г. Кассиан Сакович прославляет предков казаков, храбрых Россов, которые

За Олега, Роскаго монарха, плавали

В чолнах по морю и на Царьград штурмовали,

Их то предки з Росским ся монархом крестили

Володимером и в вѣрѣ той статечне жили.

В той же эпитафии Кассиан Сакович говорит, что Рим славит Курция и Помпея, а «теды теж и Россия Петра Сагайдачного»¹⁰⁶. В имени России, вероятно под латинским влиянием, появляется уже двойное с.

Сам гетман Сагайдачный оставил по своему завещанию значительную сумму Львовскому братству «на науку, на выхованье майстра в греческом языке бѣглаго, церкви божией и дѣткам христианскому народу российскому потребнаго»¹⁰⁷.

Все чаще начинают возвращаться к византийским терминам «Великая и Малая Росия». В 1622 г. епископ перемышльский Исаия Ковинский, как «ексарх Малой Росии» пишет послание Филарету «патриарху Великой и

¹⁰² М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия... стр. 309.

¹⁰³ И. Первольф. Словенский язык и его судьбы у народов славянских (в Мефодиевском Юбилейном сборнике. Варшава, 1885, стр. 109).

¹⁰⁴ М. А. Максимович. Об употреблении названия Россия... стр. 307.

¹⁰⁵ О. Огоновский. Хрестоматия, стр. 402.

¹⁰⁶ Slavia, VII, 855.

¹⁰⁷ И. Первольф. Славяне... т. III, вып. 2, Варшава, 1894, стр. 215.

Малой Росии и до послѣдних великого океяну»¹⁰⁸. Памва Берында в предисловии к своему «Лексикону словеноросскому» пишет о трудностях славянского языка для тех, кто «ся тым языком в Великой и Малой Росии, в Сербии, Болгарии и по иным местам» пользуется. В 1627 г. издана в Киеве Третья постная для всех «великороссов, болгар и сербов и прочих подобных нам в православии»¹⁰⁹. Слово «великоросс» предполагает и появление слова «малоросс» и соответствующих прилагательных. И вот, в 1647 г. гетман Богдан Хмельницкий пишет полковнику Барабашу о необходимости сделать что-нибудь «для погибающей Украйны», но тут же говорит и о привилегиях, нужных «всему народу Малороссийскому»¹¹⁰.

Как порождение эллино-латинской учености является и имя Роксоланы и Роксолания. Это имя связывают с Росоами не только в стенах Киевской академии, но и Богдан Хмельницкий требует от поляков «*jus totius Ukrainae antique vel Roxolaniae*»¹¹¹. Имя Роксолания по-прежнему популярно в Галиции: в 1654 г. поэт Зиморович издает сборник идиллий «Роксоланки», называя в них Львов «роксаланской столицей» и говоря о молодцах из «рошанских волостей». Вариант «рошанский» возник вероятно под влиянием мифического князя Роса-Роша из славянской библии¹¹².

Влияние киевской учености на Москву усиливается после воссоединения Украйны с Россией: начиная с марта 1654 г. во всех указах старый титул «государь всея Русин» заменяется новым: «всея Великия и Малыя Росии», а с сентября 1654 г. еще более полным «всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии»¹¹³.

В связи с созданием школ с изучением греческого и латинского языков, во второй половине XVII в. всюду звучат византийские формы «Росия (Великая и Малая), россиянин/российский, росс/росский» и производные «великоросс/великороссийский» и «малоросс/малороссийский»¹¹⁴. Ими пользуются и Симеон Полоцкий в своих виршах, и Симеон Яворский и Феофан Прокопович в своих проповедях и сочинениях; они звучат одинаково в Москве и Киеве, позже в Петербурге.

Знаменитый «Синописис» Иннокентия Гизеля, киевпечерского архимандрита, выдержавший с 1674 г. двадцать изданий и бывший в течение всего XVIII в. единственным учебником русской истории, особенно популяризировал это направление. Он знает лишь единый «народ Российский», потомков Иафетова сына Мосоха (якобы давшего свое имя Москве), считает Владимира I «самодержцем всероссийским» так же как Ярослава Мудрого и Владимира Мономаха. Новгородцев времен Гостомысла он называет «россами», а Киев — главным градом «всего народа российского».

Гетман Мазепа называет себя в 1700 г. «гетман российский»¹¹⁵, а его друг Орлик печатает в честь его польские стихи под заглавием «*Alcydes Rosyjski*» (Алкид Росийский).

Появляются все новые варианты царского титула. Так, на знамени 1690 г. Иоанн и Петр Алексеевичи названы не только «Словенороссийские

¹⁰⁸ Документы о воссоединении Украйны с Россией, т. 1. М., 1954, стр. 27.

¹⁰⁹ И. Первольф. Ук. соч., стр. 232.

¹¹⁰ С. М. Соловьев. История России, т. 10, стр. 1562.

¹¹¹ В. Липинський. Историчні студії, III, прим. 185.

¹¹² И. Первольф. Славяне... т. III, в. 2, стр. 145.

¹¹³ Полное Собрание Законов Российской империи, т. 1. СПб., 1830, стр. 322, 358.

¹¹⁴ Прилагательные эти произносились на великорусский лад: «великоросейский и малоросейский». Известно, что московская улица Маросейка получила свое название от того, что на ней помещался «Малоросейский приказ».

¹¹⁵ На серебряном антиминсе, находящемся в церкви Гроба господня в Иерусалиме; снимок см. М. С. Грушевський. Ілюстрована історія Украйни. Київ—Львів, 1911, стр. 411.

самодержцы», но и «всея Великия и Малыя и Белья России» (с двумя с)¹¹⁶. На полтине, выпущенной в 1699 г., Петр I назван «самодержец всероссийский»¹¹⁷, но на первых золотых червонцах 1701 г. «самодержец всея Россiи», а на серебряных рублях 1704 г. «всея Россiи повелитель».

9. КЛАССИЦИЗМ И ВЫСОКИЙ СТИЛЬ XVIII ВЕКА

При Петре I, особенно в его новой столице, и после него, в течение всего XVIII в., вырабатывается высокий стиль; классическая образованность охотно пользуется величавыми формами «Россия», «российский», «россиянин» и сродными, унаследованными от греко-латинской киевской учености.

В 1721 г. Сенат подносит Петру классический титул «Отца отечества и императора всероссийского». Новое краткое выражение «всероссийский» заменило слишком сложное «всея Великия и Малыя и Белья России».

Следует отметить влияние ученого украинского духовенства, занимавшего в первой половине этого столетия почти все епископские кафедры. Так, когда в 1725 г. Феофан Прокопович оплакивал смерть великого преобразователя, он восклицал:

«Россияне, что делаем, что видим?
Петра Великого погребаем!»

Ложноклассические формы не сразу вытесняют народнорусские. Возьмем, например, В. Н. Татищева: тесно связанный с московским прошлым, он писал свою Историю в 1730-х годах и внес в нее лишь старые выражения «Русь, Русская земля, Русские»; он любит старинное имя «Русия»; он только раз мимоходом отмечает, что «имя Россия весьма древне у Греков», и отвергает производство этого имени от библейского князя Роса, ибо знает, что этот князь появился в результате ошибки переводчиков (он ссылается на Вульгату и перевод Лютера). Он назвал свой труд «Русская История», но ее издали лишь после кончины автора, и издатель, академик Ф. Миллер, озаглавил ее «История Российская».

Ложноклассицизм сильно отразился на Ломоносове. В своих одах он говорит лишь «Россы», «Российская земля». Он пишет «Краткий Российский Летописец», где, говоря о варягах, называет их «Россами» и связывает их с классическими Роксаланами. Даже в грамматике родного языка он пишет лишь «российская азбука», «российская грамматика» и восхваляет в предисловии «язык Российский, повелителя многих народов». Тот же словарь у поэтов этой эпохи. Михаил Херасков, потомок молдавских бояр, становится певцом имперского классицизма. В одной из первых своих од, в 1763 г., он восклицает:

«Взносись, Российская держава!
Тебя гремящая ждет слава!»

и в течение сорока лет пишет в этом стиле. В оде на Чесменскую победу у него лишь «Россия, Российская держава, Россияне, Россы, росский флот»¹¹⁸, в других одах он восхваляет «Минерву Росскую». В 1785 г. он издает эпопею с вполне греческим названием «Россиада». Описывая в ней

¹¹⁶ Рисунки одежды и вооружения российских войск. М., 1849, стр. 127.

¹¹⁷ Сборник статей в честь П. С. Уваровой. М., 1916, стр. 37.

¹¹⁸ Только один раз в этой оде промелькнуло выражение «русский флот».

взятие Казани, он говорит лишь «Россияне» и «Россы»¹¹⁹. Следует отметить два параллельных сочетания форм: одно, более приспособленное к нашему языку «Россиянин/российский» и другое, более византийское — «Россы/росский». Наряду с ними появляются еще более прихотливые, например «российцы» (как «австрийцы») ¹²⁰ и «российщики», вероятно под влиянием польского языка у киевлянина Григоровича-Барского ¹²¹.

В Петербурге князь М. М. Щербатов пишет «Историю Российскую»: в отличие от Татищева он, полвека спустя, совершенно игнорирует народные формы. Для него Рюрик покорил «славенороссийские страны», Киев был «столицею Россиян» и т. п. Даже в особом экскурсе об «имени России», приведя варианты «Рутения, Острогард, Холмогард», он не упоминает ни Русь, ни Русскую землю, как будто эти имена никогда не существовали ¹²².

Народные формы вытеснены из высокого стиля, но конечно продолжали бытовать в разговоре и в «низком штиле», например, в записках Болотова или «Душеньке» Богдановича.

В этом отношении интересна манера Державина. В торжественных одах у него лишь высокий стиль: например в оде на взятие Измаила (1790 г.) он 16 раз повторяет имя «Росс» и рифмует его с «колосс». Для Потемкинского праздника он пишет известный полонез, служивший некоторое время национальным гимном:

«Гром победы раздавайся,
Веселися, храбрый Росс!»¹²³

Но он любил и «средний штиль», которым написана например «Фелица». И в своем «Памятнике» он ставит себе в заслугу, что прославил добродетели ее «в забавном русском слоге».

ВИЗАНТИЙСКИЕ ФОРМЫ РУССКОГО ИМЕНИ В ЯЗЫКЕ XIX и XX вв.

В последние годы XVIII в. начинается переход к сентиментализму и романтизму, означающий приближение к народным темам и к более простому языку. В своих «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзин пользуется лишь формой «Руской»¹²⁴, а не «Российский». В его повестях преобладают народные формы, но все еще проскальзывают «Российский», «Россия».

Любопытно колебание между народными и классическими формами в первом издании «Слова о полку Игореве» в 1800 г.: в предисловии сказано еще «Россияне» и «Российские полки», но в переводе текста сохра-

¹¹⁹ Под конец своей жизни, под влиянием находки «Слова о полку Игореве» и былии, Херасков пишет в 1796 г. «Гориславу» и «Владимира» и вводит Добрыню Никитича и вещего Бояна. И все же Владимир для него «Российский царь», он повторяет «Россы и Россияне», не воспользовавшись ни разу народными формами.

¹²⁰ Так пишет переводчик Академии Наук в 1742 г. см. П. Пекарский. История Имп. Академии наук, т. 1. СПб., 1873, стр. 38.

¹²¹ В. Барский. Три древних сказания о святой горе Афонской. М., 1895, стр. 37. «Российщики» образовано от прилагательного «российский», подобно тому как в польском языке слова: *chińczyk, duńczyk* от прилагательных *chiński, duński*; встречается и *Rosyjszyk*, например, у Т. Чацкого (*O litewskich i polskich prawach. Warszawa, 1800, стр. 39 и 194*).

¹²² М. Щербатов. История Российская от древнейших времен, т. 1. СПб., 1771, стр. 3 сл.

¹²³ У Державина мы найдем часто и второй вариант «Россияне», всегда с ударением на и (как Финикьяне, Ассирияне).

¹²⁴ Карамзин пишет «Руской» с большой буквы и с одним с; он представляется философу Канту, как «Руской дворянин» (Письма русского путешественника, ч. 1, Кенигсберг, Июня 19, 1789).

нены древние выражения «Русская земля, Русския жены»; однако слово «Русичи» передано три раза как «Россияне», а четвертый раз — как «Руссы».

Сам Державин захвачен новыми веяниями и в 1804 г., в год появления «Древних российских стихотворений» Кириши Данилова, увлекаясь былинным эпосом, он пишет трагедию «Добрыня». В ней мы наблюдаем полное смещение стилей. Вестник кличет: «Услышьте, Россы и Славяне», Владимир говорит: «Россия» и «Россияне» и назван «владыка Всероссийский»: однако встречается уже «Русский» (как прилагательное и как существительное) и слово «Русь» как название страны. Но в том же году, в классическом «Лебеде», навеянном Горацием, Державин говорит:

«Народы, света с полукруга
Составившие Россов род:
Славяне, Гунны, Скифы, Чудь...»

Здесь слово «Россы» приобретает как бы сверхнациональный, имперский оттенок.

Смешение стилей наблюдается и в эпоху войн с Наполеоном, начиная с 1805 г. С одной стороны, торжественные манифесты (писанные в 1812 г. консерватором Шишковым), напыщенные трагедии Озерова и Державина поддерживали традицию классицизма. С другой стороны, дает себя знать народная стихия. Так, в трагедии «Грозный», написанной в год взятия Парижа, у Державина татары говорят по-простонародному «русский царь, русские», но сам Грозный декламирует в высоком стиле: «Россы, Россияне» и заканчивает возгласом:

«Да чтит вселенна
Мольве-российского орла!»

Отзвуки классицизма чувствуются еще у Жуковского в произведениях, созданных в годы борьбы с Наполеоном. Так, в 1812 г. он пишет «Певца во стане русских воинов», но в тексте пользуется классическими именами «Россы, Галлы, Сарматы» вместо того, чтобы просто сказать «русские, французы, поляки».

Юный Пушкин находится в эти же годы под влиянием Державина. Он пишет в 1814 г.: «слава Россов», «Росс, питомец славы»; Батюшков для него «Парни российский». «Воспоминания в Царском Селе» полны классических отзвуков. Екатерина там названа «Минерва росская» (как у Хераскова), наши войска — «Россы, Россияне, росски исполины», и им противопоставлены Галлы и Галлия. Все же в этой элегии можно найти «русские поля» и даже один раз «Русской» как существительное. Любопытно, что в оде на возвращение Александра I из Парижа (1815) Пушкин, упоминая по-прежнему «Россов» и «Россию», говорит уже по-народному «русской царь» и даже «земля Русская»: последняя форма навеяна, наверное, чтением Слова о полку Игореве.

В годы после окончания наполеоновских войн ставший консерватором Карамзин издает «Историю Государства Российского» (1816—1826) и, возвращаясь к традиции XVIII в., чаще говорит в ней о «Россиянах», чем о «Русских». Но молодой Н. Полевой отвечает ему «Историей русского народа». Эта антитеза: «Российское государство» и «русский народ» станет характерной для всего XIX в.

Уже в «Руслане и Людмиле» и «Кавказском пленнике» Пушкин говорит лишь «русские». Посвящая своего «Бориса Годунова» памяти Карам-

зина, Пушкин пишет еще в его духе — «драгоценной для Россиян», но в тексте трагедии этого слова больше нет. В 5-й главе «Евгения Онегина» Пушкин говорит еще, с некоторой иронией: «лихая мода, наш тиран, недуг новейших россиян»; но Татьяна для него «русская душой», и весь роман овеян дыханием деревенской, «подлинной» Руси, что нашло выражение в прекрасном эпиграфе «O rus! O Русь!»¹²⁵. Наконец, в оде «Клеветникам России» в 1831 г. Пушкин возвращается к стилю Державина и восклицает: «кичливый Лях иль верный Росс?» И в написанной немного позже «Бородинской годовщине» Пушкин пользуется державинской рифмой, говоря:

«Что взяли вы? . . . Еще ли Росс
Больной, расслабленный колосс?»

Вот, насколько нам известно, последний пример употребления этой чисто византийской формы, появившейся в Византии тысячу лет назад. С именем «росс» исчезло и прилагательное «росский». Имя «россиянин» встречается еще, например, у Некрасова, но с оттенком иронии.

Однако имя «Россия», созданное в эпоху Константина Багрянородного, продолжает жить и не могло быть вытеснено более логичной формой «Руссия», поскольку это южнославянское новообразование XIII в. было всегда менее распространено. Остались и прилагательные «российский» и «всероссийский», имеющие более широкий смысл, чем чисто национальное обозначение «русский». И сейчас имя «российский» сохраняется в официальном названии РСФСР, включающей, наряду с основным ядром русского народа, и целый ряд автономных социалистических республик национальных меньшинств.

Мы уже указали, что византийская форма неизвестна большей части европейских языков, пользующихся лишь формами на *y* (типа *Russia*).

Однако венгерцы и сейчас называют нас *Orosz* (читай «орос»), а в польском языке с XVIII в. стали проводить различие между именами *Rosya* (*rosyapin*), *rosyjski*, обозначающими великороссов, и *Ruś* (*rusin*), *ruski*, для обозначения подвластных Речи Посполитой украинцев и белорусов (впоследствии — только украинцев). Впрочем, это различие привилось не сразу: например, поэт Трембецкий пишет в начале XIX в., что «Киев был столицей российского государства», а поэт Мицкевич еще после 1830 г. говорит «русский царь», и называет Пушкина (или Рылеева) «*wieszczem ruskiego parodu*». То же выражение найдем у Словацкого в думе о Ржевуском¹²⁶.

Итак, вызванная долгим византийским влиянием двойственность форм «Русь/русский» и «Россия/российский» и до сих пор не исчезла из нашего языка, как и из новогреческого и польского.

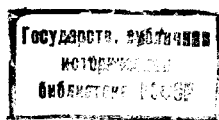
¹²⁵ Это хорошо отмечено А. Мартелем (A. Martel. Un point d'histoire du vocabulaire russe. . . , p. 278).

¹²⁶ Ciezrył się car ruski, iż emir Rzewuski.
W stepowym śpi cicho Kurhanie.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AASS	— Acta Sanctorum Bollandiana
AB	— Analecta Bollandiana
BB	— Византийский временник
ВДИ	— Вестник древней истории
ВИ	— Вопросы истории
BSH	— Bulletin de Correspondance Hellénique
BC	— Византийский сборник. М.—Л., 1945
BGA	— Bibliotheca Geographorum Arabicorum
Byz.	— Byzantion
BZ	— Byzantinische Zeitschrift
CIL	— Corpus Inscriptionum Latinarum
Dig.	— Digesta. Corpus Juris Civilis, recog. P. Krueger et Th. Mommsen
ETH	— Edictum Theodorici regis, ed. F. Bluhme. MGH. Legum sectio I, vol. V
FHG	— Fragmenta Historicorum Graecorum
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения
ЗАН	— Записки Академии наук
ЗИВ	— Записки Института востоковедения
ИВАН	— Институт востоковедения АН СССР
ИЖ	— Исторический журнал
ИИАК	— Известия Императорской Археологической комиссии
ИИБИ	— Известия на Института за българска история
ИМ	— Историк-марксист
ИП	— Исторически преглед
ИРАИК	— Известия Русского археологического института в Константинополе
ИРГО	— Известия Русского географического общества
JHS	— Journal of Hellenic Studies
Jus	— Jus Graeco-Romanum, ed. Zachariae a Lingenthal
КСИБ	— Краткие сообщения Института востоковедения
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСИС	— Краткие сообщения Института славяноведения
MGH	— Monumenta Germaniae Historica
МКНС	— Μεσαιωνικά καὶ Νέα Ἑλληνικά
MM	— Ed. F. Miklosich et J. Müller. Acta et diplomata Graeca medii aevi...
Nov. Just	— Novellae Justiniani
ОИДР	— Чтения Общества истории и древностей российских
ПСРА	— Полное собрание русских летописей
PG	— J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series Graeca
PL	— J. P. Migne. Patrologiae cursus completus. Series Latina
RE	— Pauly—Wissowa. Real Encyclopädie der klassischen Altertumswissenschaft, hrsg. von W. Kroll

- СА — Советская археология
 СВ — Советское востоковедение
 СС — Славянский сборник
 СЭ — Советская этнография
 Cassiod. Variae — Cassiodori Senatoris Variae, MGH. Auct. ant., vol. XII
 Cod. Just. — Codex Justinianus
 Cod. Theod. — Codex Theodosianus
 SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften
 ТОДРА — Труды отдела древнерусской литературы

Византийский временник, т. XII

Утверждено к печати Институтом истории
Академии наук СССР

*

Редактор издательства Н. Н. Леман
Технический редактор П. С. Кашина

*

РИСО АН СССР № 38—748. Сдано в набор
14/VI—1957 г. Подписано к печати 18/IX—1957 г.
Формат 70 × 108¹/₁₆. 22,5 печ. л. — 30,82 усл.
печ. л. 30,7 уч.-издат. л. Тираж 1600 экз.
Т-08905. Изд. № 1997. Тип. зак. № 201.
Цена 18 р. 40 коп.

*

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-64, Подсосенский пер., д. 21.
1-я типография АН СССР.
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12.